

Параджанов с.и.

ГМ 80.

Житиевская газета - 1990. август (v35). - с. 12

МАСТЕРА

Возвращение

Этот фильм о нем Сергей Иосифович не увидел, однако замысел и название — «Театр Параджанова» — принял охотно. Правда, спросил: что такое случилось на Украине, что разрешили снимать? Там и — о нем!

Как ни банален ответ, а другого не найти: случилась перестройка. Только она и смогла вернуть советским зрителям режиссера, давно причисленного мировой киноэлитой к самым выдающимся. Зарубежной прессой подсчитано, что никогда ни один фильм не получал такого количества наград, как «Тени забытых предков». Фильм нашим тридцатилетним скорее всего неизвестный.

Слишком долго наш выбор был несвободен и нищенски скуден. Слишком долго он зависел от погоды. Надо было успеть застать короткую оттепель, чтобы потом иметь возможность соизмерять офици-

ально утвержденные вершины с Солженицыным, с Параджановым. Снятые в Киеве мало кому известным режиссером «Тени забытых предков» в середине 60-х стали мировой сенсацией. Ломались привычные понятия о возможностях камеры, цвета, актерской игры — самого кинематографа. Подобно солнечной вспышке, эта лента высвечивала жалкую унылость массовой кинопродукции; герои Ларисы Кадочниковой и Ивана Миколайчука бросали вызов блеклым «теням» добропорядочного псевдорреализма.

А такое, как мы знаем, не прощалось. За нежелание быть послушными, быть «как все» сполна заплатили друзья Параджанова — Андрей Тарковский, Владимир Высоцкий, Юрий Любимов... Но Сергей Иосифович, сам он какую же страшную, неподъемную ношу принял! После триумфа, славы, наград — полное отлуче-

ние от кино. Запрещены современные «Киевские фрески» и пушкинский «Бахчисарайский фонтан», «Интермеццо» и «Мученичество Шушаник» и еще многое, очень многое. Оклеветан, положен на полку, «исправлен» снятый в Ереване фильм о Саят-Нове «Цвет граната» — авторский вариант никто уже не увидит. Отняли кино, затем решили полностью лишить свободы.

В такое почти невозможно поверить, но это было. Поэт и философ, маг, чародей кино Сергей Параджанов испытал аресты, тюрьмы, лагеря.

А он и в эти долгие пятнадцать лет оставался самим собой и творил театр жизни даже там, где все сопротивлялось жизни. Созданные в неволе новеллы, сценарии, либретто, рисунки, куклы сегодня становятся экспонатами выставок, фильмами других режиссеров. О невероятной щедрости Параджанова ходят легенды, но в этих легендах вымысла нет.

Еще в 60-е он мечтал рассказать с экрана о своем тифлисском доме, о своих родных, своем времени и своей стране. Разумеется, в те времена «Исповедь» запретили. Теперь же, в самом конце, не

хватило времени — прошлым летом съемки прервала болезнь. Хотя бы отчасти осуществить заветный замысел Параджанова решили киевляне режиссер Евгений Татарец и автор сценария Валерия Милова.

...Выйдя на свободу, он еще несколько лет был лишен возможности работать в кино. Когда разрешили, поставил «Легенду о Сурамской крепости» и «Ашик-Кериба». И снова его картины не совпадали с общим направлением, тенденцией, модой. Прокатчики размышляли, какими же порциями выдавать такое, скорей всего некассовое, кино отечественному зрителю; на международных фестивалях фильмам Параджанова присуждали призы. Он начал съемки «Исповеди», готовился к «Слову о полку Игореве»...

Нам привычно опаздывать и потом корить себя за опоздания. То, что сделали с помощью друзей Сергея Иосифовича и посреднического бюро «Парсуна» Е. Татарец и В. Милова, переоценить невозможно. Они успели снять фильм о Параджанове с участием самого Параджанова.

Р. МАРИНИНА.